

ПРАВДА

МОСКОВСКОЕ

УЧРЕДИТЕЛЬ
И ИЗДАТЕЛЬ —
ЗАКРЫТОЕ
АКЦИОНЕРНОЕ
ОБЩЕСТВО
«РЕДАКЦИЯ
ГАЗЕТЫ
«МОСКОВСКАЯ
ПРАВДА»

ЧЕЛОВЕК

1002 янони

поговорить по-русски. Впервые за две недели!

И мы включили диктофоны.

— Проблема выбора профессии передо мной никогда не стояла. Папа и мама — пианисты. Дедушка — гобоист, профессор. Прабабушка — певица, однажды ей сам Рахманинов аккомпанировал в Казани. Прапрабабушка была дружна с Чайковским, была первой исполнительницей его «Думки». Брат — трубач, они вместе с папой играют в оркестре Большого театра... Ну и путь мой оказался прямым, что ли. ЦМШ при Московской консерватории, консерватория, теперь там же аспирантура. Параллельно учусь в Италии, в Имоле, в академии пианизма.

Много выступаю. Причем сейчас даже поменьше. А вот после первого Рахманиновского конкурса...

(В 1993-м Ольга завоевала на нем первую премию. К слову, Филиппов тогда же — вторую.)

— ... В таком возрасте все эти переезды, гостиницы, режим, когда чуть ли не каждые два дня концерт... В общем, опыт у меня есть, и немалый.

— Что значит для вас конкурс Клиберна?

— О, много! Очень много и очень важно. Дело не только в том, что это один из самых сложных конкурсов. Понимаете, например, для

— Но тут вообще много необычного. Вот, например, денежная премия одинакова (\$20.000 — Л. Г.) у всех медалистов — хоть «золото», хоть «бронза». Отличие только в послеконкурсных ангажементах.

— Как вам живется здесь?

— За-ме-ча-тель-но! Мисс Джакобс отдала мне весь второй этаж. Кормит только очень вкусным. И вообще все так удобно, уютно!

(В каждом доме, где жили конкурсанты, был специально завезен инструмент — Стейнвей. Но не в дом мисс Джакобс. Он здесь стоял и до Ольги, причем не новый. Хозяйка этого и не скрывала. Еще бы! До нее на этом кабинетном рояле играла Лайза Миннелли. Вот такой «секонд-хенд»...)

Пожелав Ольге удачи, мы распрощались, а ее усадили в роскошный автомобиль и повезли куда-то на теле-студию.

...Сразу после торжественного закрытия Ольга была вдрызг пьяна, хотя не выпила ни

капли. Впервые довелось видеть человека, до такой степени опьяненного счастьем. Поймал обрывок разговора по мобильнику. В той, другой, наверное, очень далекой трубке слышимость, надо полагать, была прекрасной, и у собеседника сложилось то же впечатление, что и у меня. Похоже, та трубка спросила примерно так: «Оля, ты что, пьяна?». И Керн, рассмеявшись, кричала в телефонную даль: «Да нет же! Мы только сейчас идем на банкет!...».

С ДРУГИМ москвичом — Максимом Филипповым — удалось договориться о встрече не до, а после концерта, причем после второго. Уставший и какой-то чуть-чуть оторешенный, Максим выбежал на улицу и жадно закурил. А что сделаешь? В Форт-Уорте курить можно только на улице, да еще в пивном баре, да и то не в каждом. Для пианистов, даже если это финалист конкурса, ис-

ключений не делают. Потом отыскали тихий угол в фойе и смогли поговорить.

— В отличие от многих моих коллег я родился и вырос в семье, которая почти никакого отношения к музыке не имеет. Ни папа, ни мама. Учить на пианино начали скорее для того, чтобы меньше времени на улице проводил. А так — обычный путь: ЦМШ, консерватория, аспирантура. Теперь и сам в консерватории преподаю.

...Для меня это последний конкурс. Сколько их позади? Двенадцать или тринадцать, точно сейчас по памяти не скажу. Дело не только в возрасте. Строгих ограничений обычно

и на чисто физические кондиции!

— Да, наверное. Тем более что, как я уже говорил, медалистам вскоре после конкурса предстоят труднейшие турне. Вот на предпоследнем конкурсе победил итальянец Педрони, так, похоже, он этой нагрузке не выдержал, во всяком случае что-то давно не слышно о нем ничего.

— Два концерта подряд, наверно, трудно играть. Устали!

— Конечно, устал. Сами посудите, вчера поздно вечером, сегодня днем... Сейчас, когда все позади, хочется одного — отдохнуть.

ВРЯД ЛИ Максиму удалось тогда полноценно отдохнуть. Ожидая, не отдохнешь. До решения жюри оставалось больше суток. А за это время еще должны были выступить два главных конкурента — Ольга Керн и Станислав Юденич.

Со Станиславом же удалось поговорить, хотя бы коротко, уже только на прощальном фуршете.

— Счастливы!

— Это именно то слово.

— А ведь вы знаете, какими трудными для медалиста конкурса будут ближайшие год-два...

— Очень трудными. Но профессия концертующего музыканта — это тяжелая работа, зато легкое счастье. Понимаете, конечно, в каком смысле легкое.

— Мне показалось, что сегодня днем вы лучше играли 1-й концерт Чайковского, чем вчера вечером...

— Вам правильно показалось.

— Но почему? Это такая нагрузка, даже в чисто физическом отношении!

— Да я и сам не знаю почему. Но это так.

— Когда давали автографы, я заметил, что вы левша. И даже в шутку сказал Ольге Керн, чтобы она не состязалась с вами в конкурсе на лучшее исполнение скрябинского этюда для левой руки...

— И напрасно. Я левша, но правая у меня сильнее. Вот такой парадокс.

— Последний вопрос — что означает запись в скобках после вашей фамилии в программке: Узбекистан!

— Я вырос там. Там мои родители. Я учился в Ташкентской консерватории...

— Собираетесь дать там концерт?

— Мечтаю об этом. Но даже говорить о таком сейчас рискованно.

И Юденич внезапно замолчал. Замолчал так, что я не решился спросить, что значит «рискованно»...

Одиннадцать пианистов из тридцати, выступавших в Форт-Уорте, представляли страны СНГ, в том числе девять — Россию, а стало быть, что бы там ни говорили, все — русскую пианистическую школу. Четверо вышли в финал (двое из России, из Москвы). Два «золота», «серебро» и еще несколько специальных престижных призов... Это дорогого стоит!

Леонид ГВОЗДЕВ,
спец. корр. «МП».
Фото автора.

Форт-Уорт (США, Техас) — Москва.

Редакция благодарит Van Cliburn Foundation и Hemsing Associates — организации, способствовавшие подготовке материалов о конкурсе.

Только что Максим Филиппов завершил последнее выступление. Теперь, выйдя из прохладного зала на жаркий техасский воздух, можно раскурить сигарету.

Левша Станислав Юденич раздает автографы менее сильной... левой рукой.

мамы, как для многих москвичей ее поколения, Клиберн — это особенное. У нас дома книги, статьи о нем, фотографии, пластинки, кассеты, компактдиски с его записями, — все это я помню, сколько помню себя. Так что этот конкурс важен для меня не только как для профессионала. Четыре года назад здесь, в Форт-Уорте, я дошла до полуфинала, тоже, кстати, неплохой результат... У меня сейчас растет сын. Понимаете, это поменяло всю мою жизнь... И вот вторая попытка. Уже прогресс — я в финале.

(На момент беседы Ольга не только, разумеется, не знала, что получит золотую медаль, но еще и не сыграла финальные концерты.)